

The book cover features a central illustration of a woman with extensive red and black tattoos on her face, arms, and legs. She is wearing a green sleeveless top and blue shorts, sitting in a lush, sun-dappled forest. The entire scene is framed by a decorative border with Celtic knotwork and ornate metal-like corner pieces.

Е.Н. Сладякова

Сладяковой
Ворон
часть вторая

Екатерина Стадникова

Стальной ворон. Книга 2

Серия «Блуждающая башня», книга 3

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6981892

Стадникова Е. Стальной ворон. Часть вторая: ФТМ; Москва; 2014

ISBN 978-5-446-71607-4

Аннотация

Юность всегда грезит подвигами и славой. Когда молод, кажется, так трудно доказать миру, что ты чего-то стоишь. Что ты... особенный. А если сама судьба дает шанс, ты хватаешься за него обеими руками. Но не советую обольщаться. Не бывает подвигов без боли и потерь. А славы без труда и упорства.

Хэвэн Харпер. Тень, потерявшаяся в мире бескрайних джунглей. Найти ее и вернуть – достойный подвиг. Путешествие по непролазной чаще, где сам воздух ядовит, не назовешь легким.

Но тем, кто останется позади, тоже не придется сидеть сложа руки. Церковь всеми усилиями старается скрыть пропажу древнего артефакта. Затеваются недобрые дела. Первая фишка упала. Скоро посыпятся остальные.

Содержание

Глава 21. Мама	4
Глава 22. Химеры	37
Глава 23. Большие и малые подвиги	70
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Екатерина Стадникова

Стальной ворон.

Книга вторая

Глава 21. Мама

Клаус усиленно тер глаза. Он не имел ничего против привычки Сэра Коллоу давать указания среди ночи, но утром полученные задания вспоминались весьма смутно. Какая-то женщина, которую надо встретить и проводить, куда попросит. Чернота за окном убеждала, что новый день не настал, а тело умоляло отвернуться к стенке, только резкий звон механического будильника поднимет на ноги и мертвеца.

– Где ты прячешься, зараза? – бормотал мальчишка, шаря по полу рукой. – Индексстрэ будильник.

Холодный металл скользнул в ладонь. Щелчок рычажка – и тишина. Клаус зевнул. Затуманенная голова отказывалась соображать. Он с надеждой прислушался к голосам спящего дома. «Карл мог засечь», – мальчишка сел. – «Сейчас одних глупых вопросов не хватает». Клаус подкрался к двери и выглянул в коридор.

– Периметр чист, – мурлыкнул он себе под нос.

Обещанный пакет документов ждал в лотке у зеркала.

Личное дело Эстер Зингель – тощая папка с парой фотографий. Куда именно следовало доставить документы, мальчишка не помнил. Однако Коллоу совершенно точно распоряжался на этот счет.

Приведя себя в порядок, Клаус еще раз взглянул на загадочную протезе своего господина и сунул папку в сумку.

– Пока ветер без кирпичей, нужно двигаться, – одними губами произнес он.

Чтобы не тревожить дверной колокольчик и не возиться с замком, мальчишка выбрал подходящий момент и прыгнул прямо к перрону.

Бодрящий ароматный воздух мгновенно смахнул остатки сна. Редкие встречающие бродили туда-сюда, дремали на лавочках или курили.

– Дышать на даму табаком гадко, – решительно осадил себя Клаус.

Приятный голос, умноженный эхом, объявил о том, что прибытие Звездного состоится по расписанию. Люди на перроне оживились, но быстро вернулись к прежним занятиям. В предрассветных сумерках на вокзале невыносимо тоскливо. Мысли невольно уносили назад в университет, туда, где за глухими каменными стенами Эмьюз сейчас нежится в теплой постели. «Кому-то должно же быть хорошо», – улыбнулся мальчишка. Неожиданная вспышка ревности оставляла лазейку для фантазий. Зелья, заклятья, козни, но если бы в поезде дуреху не понесло проветриться, поцелуй, сто раз

проигранный в мечтах, состоялся бы наяву. Значит, нет ничего невозможного. Ну и что, что Эмьюз бессмертная Тень. Подумаешь! Коллоу официально сделает Клауса связным, он тоже станет таким.

Коллоу... Как хотелось узнать, зачем ему понадобилось оперировать здорового человека. Первые дни после выписки Клаус дотошно прислушивался к обновленному организму. Он остановился, когда настороженность чуть не превратилась в настоящую манию или даже фобию. Мальчишка не особенно верил в удачу, поэтому чудом пережитый удар головой снова наталкивал на размышления о намерениях господина.

«Чокнутая парочка антропоморфов учится на реконструкторов», – отметил про себя Клаус. – «Что мешает закинуть удочки в этом направлении? Главное разобраться с предполагаемым уловом».

Именно такой удар головой прикончил Клайва Митчелла, если принимать сведения Барбары всерьез. Виском об угол стола. Переписка с приятелем определенно приносила плоды. Брэд шпионил с удовольствием. Приобщение к чему-то секретному вызывало у него дикий восторг. Доверяя Клаус приткному приятелю чуть больше, поручил бы ему сунуть нос в документы на заброшенное поместье. В возможностях Барбары мальчишка не сомневался ни секунды. Этот откопает что угодно: пролезет в щель под дверью, стянет ключи, а попадется, так наврет с три короба и выйдет сухим. Но спосо-

бен ли Брэд сохранить все в тайне?

Задорный гудок вернул Клауса к реальности. Блестящий поезд возник в клубах белого пара и распахнул двери. К несчастью, номер вагона выветрился из памяти, и мальчишка рассчитывал исключительно на то, что опознает Эстер Зингель, как только увидит.

Сонные пассажиры медленно покидали Звездный. Одних тут же перехватывали встречающие и уводили к зданию вокзала, другие понуро плелись туда в одиночестве. Носильщики гремели своими тележками, увозя багаж на досмотр и выдачу. Взгляд уперся в скромную женщину в опрятном стареньком плаще. Она затравленно озиралась и не двигалась с места, придерживая внушительных размеров чемодан на колесиках.

– Госпожа Зингель? – приблизившись, спросил Клаус.

– Да, – тихо отозвалась та. – Вы новый связной Сэра Коллоу?

Тут правильное было бы ответить «не совсем», но самолюбие уже сделало ход. В конце концов, если Мастер Тени презентовал мальчишку именно так, зачем отказываться?

– Так точно, мэм. Клаус Раббе. К вашим услугам, – он учтиво поклонился. – Где ваш багаж?

– Весь при мне. – Госпожа Зингель кивнула на свой чемодан.

– Тогда слушаю ваши пожелания. Куда отправимся?

Со слов женщины получалось, что Коллоу поручил Связ-

ному помочь той добраться до места работы, определиться с жильем, а после проводить в университет. Маскируя замешательство, Клаус пытался быстро сообразить, как именно выполнить все это, чтобы не ударить лицом в грязь. Само собой, дергать Мастера Тени бессмысленно. Не давать же ему лишний повод сомневаться в выборе?

Мальчишку поражало, насколько безропотно Эстер Зингель подчинялась ему. Видимо, для нее характеристика «Связной Сэра Коллоу» объясняла все. Оставив ничего не подозревающую женщину в вокзальном буфете, Клаус поспешил скрыться с глаз, чтобы поискать пути решения в скудных страничках личного дела. Он отчего-то стеснялся прямо спросить, куда господин определил свою протеже.

Записка с приказом о переводе спасла положение, только мальчишка забыл, где именно базируется искомая структура. Он вертел головой в надежде обнаружить справочную. «Ну, сколько Зингель может завтракать? Минут пятнадцать, вряд ли больше», – размышлял Клаус. – «Еще и в такую рань. Времени негусто».

Боковым зрением мальчишка заметил голубой китель. В любой другой ситуации Клаус едва ли решился бы заговорить с пилотом, но не теперь.

– Простите за беспокойство, Леди, – начал он, догнав женщину в форме. – Разрешите обратиться.

Мальчишка вытянулся в струнку и задрал голову.

– Зачем так официально? – Тень обернулась и протянула

ему руку для приветствия. – Чем могу помочь?

– Клаус Раббе, связной Сэра Джулиуса Коллоу, выполняю поручение своего господина. Вот, – отчеканил тот и вложил в открытую ладонь лист из личного дела Зингель.

Незнакомка смотрела на смущенного парня с нескрываемым любопытством. Она приняла документ и быстро прочла.

– Специалист такого уровня – отличное приобретение для нас, – улыбнулась Тень. – Но я по-прежнему не понимаю, чем могу оказаться полезна.

– К своему стыду, не знаю, куда доставить госпожу Зингель с ее документами, – признался Клаус. – Подскажите, пожалуйста.

– Проще простого. – Она вернула лист. – Отдел кадров начинает рабочий день с десяти утра. Сначала лучше отметить там, потом вас пошлют к снабженцам. Они решат вопрос с жильем и обеспечением. Начальника можно посетить хоть сейчас. Он уже на месте. Мне, собственно, тоже к нему. Одного тебя не пропустят. Проводить?

– Будьте так добры, – мальчишка поклонился.

– Буду, – заверила Тень.

– А меня с документами достаточно, или нужна и госпожа Зингель? – спохватился он. – Она только что прибыла.

– Начальнику да, отделу кадров – нет, – пояснила та.

– Я оставил госпожу Зингель в буфете. Дайте минуту объяснить ей мое отсутствие, – попросил Клаус.

– Разве только минуту, – с напускной серьезностью ответила Тень.

Но мальчишка принял все за чистую монету. В мгновение ока он перенесся туда, где ждала подопечная, в двух словах ввел ту в курс дела и поспешил обратно.

– Я готов, Леди.

Когда причина волнений улетучилась, Клаус преисполнился гордости. Так ловко поймать незнакомого Танцора и найти с ним общий язык – не всякому дано. Тени в принципе вызывали уважение, пилоты же восхищались. Потрясающий поезд, рассекающий небо, ответственность за жизни людей, какая-то избранность, форма и опасности, опять же, – от всего веяло романтикой, способной завладеть мыслями любого мальчишки.

– Не знала, что у нашего Мастера новый Связной, – как бы между прочим отметила Тень.

– Я еще учусь, – ляпнул прежде, чем подумал.

– То-то, смотрю, ты еще зеленый совсем. – Она бодро шагала в сторону неприметной двери с табличкой «Только для служащих». – Но говоришь с напором. Так и надо.

– Если не секрет, почему вы мне поверили? – Клаус чувствовал себя дураком. – Кто угодно может назваться, кем захотите.

– Но не у всех есть подлинные документы, подписанные рукой Сэра Коллоу, – рассмеялась та. – Кроме того, если ты вдруг окажешься террористом, я убью тебя раньше, чем

успеешь опомниться.

– Исчерпывающий ответ, – согласился он.

– Шучу, – беззаботно продолжила Тень. – Ты же не обычный парень? Неопределяемый, да?

Она преподносила сюрприз за сюрпризом. Естественно, как Танцор эта женщина наверняка сталкивалась с тем, что Клаусу и не снилось. На вид Тени было примерно между двадцатью пятью и тридцатью, сколько же на самом деле – не угадать.

– Так точно, – кивнул мальчишка.

– Полезный талант. – Женщина достала жетон и повернула в замке. – Только на одном таланте далеко не уедешь. Знания нужны. Ты прилежно учишься?

Неприятный характер проявился мгновенно.

– Не стоит обращаться со мной, как с ребенком, – процедил Клаус сквозь зубы. – Я готовился к подобной работе с детства. Мой дед составитель сборника суммологических констант, некоторые расчетные формулы носят его имя.

– Неужели профессор Отто Невлезай? Всякое случается, но чтоб такое... – Тень махнула рукой суровому охраннику на внутреннем контроле и протолкнула мальчишку вперед себя за турникет.

– Прозвище не произносится, – поправил Клаус.

– Думала, фамилия, – пожала плечами женщина. – Моя тоже на прозвище похожа.

– У нас, *гоблинов*, фамилий нет.

Тень остановилась. Измерила мальчишку хитрым взглядом. Усмехнулась и зашагала дальше.

Клаусу нравилось шокировать намеками на смешанное происхождение. Иногда несуществующее национальное самосознание обострялось настолько, что сам мальчишка верил в кровное родство с зеленокожим профессором. Тогда он мог с пеной у рта спорить о правах малочисленных народов, начиная свои реплики со слов «вы, люди, никогда не поймете».

– Дедушка жив еще? – с самым невинным видом поинтересовалась Тень.

– Конечно, – поспешил ответить Клаус. – Он летел сюда вместе со мной, когда на Звездный напали.

– Не пострадал? – Женщина отчего-то испугалась.

– Сломал бедро, сейчас в больнице, но не унывает. – Реакция собеседницы и ее тон располагали к более обстоятельным объяснениям.

– Обязательно передай ему мою благодарность и низкий поклон, – попросила Тень.

– За что? – удивился он.

– Люблю читать. – Она прибавила ходу. – Его книга спасла мне жизнь.

Длинный коридор закончился, и перед Клаусом развернулся светлый просторный ангар. Мальчишка знал, что Звездный Экспресс существует не в единственном экземпляре, но не рассчитывал увидеть все своими глазами. Сия-

ющие голубые поезда выстроились в ряд, как на витрине, а вокруг них сновали люди в спецовках. Деловитые мойщики, сосредоточенные механики, несколько пилотов, — и никто не обращал на визитеров внимания.

— Нет, вы их вдели? — донесся откуда-то недовольный мужской бас. — Опять пробрались, поганцы! Голуби, чтоб им пусто было! Крысы с крыльями. Подозреваю, кто-то их тут подкармливает. Иначе зачем паразиты лезут и лезут?

Тень припустила трусцой.

— Шевелись, пока меня не озадачили, — шепнула она. — Я только из рейса. Не собираюсь гонять голубей.

Тут Тень подпрыгнула, а странная сила оторвала Клауса от пола и перенесла через незримое препятствие.

— Это бесчестно! — Женщина завертела головой.

— Шуток не понимаешь? — обиделся лохматый тип, выбираясь из укрытия.

— Хороши шуточки, — фыркнула Тень. — Я-то подножку заметила, а парень — нет. Хочешь покалечить Свяznego нашего Мастера?

— Кто Связной? — изумился тот.

— Нечем заняться, Хард? — игнорируя реплику, продолжила та. — Тут на птиц жаловались. По уму работа, судя по детским выходкам.

Клаус не верил, что Танцоры могут вести себя, как маленькие. С Эмьюз ясно: она девчонка и прожила среди людей всего год. Но демобилизованные Тени, чей возраст пе-

ревалил за сотню, как минимум!..

– Леся! – с противоположного конца ангара, спотыкаясь, бежал мужчина.

– Осторожнее, Скотти, она сегодня злая, как собака, – бросил Хард и отправился восвояси.

– Как рейс? – поравнявшись с Тенью, спросил Скотт.

– Стрелой. – Женщина ощутимо подобрела. – Почему здесь и в гражданском?

– Тебя караулю. Моисей вчера от замены отказался. У меня свободный день. – Он покосился на Клауса.

– Покарауль еще немного, провожу молодого человека... гоблина... к начальству.

Танцор недоуменно хлопал глазами, но послушно отошел и подпер стенку спиной.

Дальше все разыгралось, как по нотам. Пресловутый начальник оказался ничем не примечательным мужчиной средних лет с жиденькими усами и глубокими залысинами. Строгий, но доброжелательный, он выслушал Клауса и посмотрел документы. Потом подумал немного и забрал всю папку Эстер Зингель себе, а вместо нее передал мальчишке ключи и бумажку с адресом двери, которую те отпирают.

«Очередная проверка», – догадался Клаус. – «Господин предупредил о новой сотруднице, но так, чтобы я самостоятельно искал сюда дорогу. Надеюсь, Коллоу останется доволен. Что проверял? Коммуникабельность».

Мальчишка мечтал задержаться в ангаре подольше, толь-

ко у его новой знакомой имелись другие планы. Тень спешила быстрее покинуть вокзал, да и Эстер Зингель все еще сидела в буфете и ждала новостей.

Женщина дремала над кружкой остывшего кофе, подперев щеку кулаком. Клаус тихонько устроился рядом. Было что-то щемяще трогательное в измученном лице Эстер. «Она ровесница матери», – шевельнулось в груди. – «Такие же густые черные волосы и острые черты, дуги бровей...». С воспоминаниями очнулся и слепящий страх. Внезапно мальчишке показалось, что Эстер не дышит! Стараясь поскорее избавиться от жуткого наваждения, он протянул руку и осторожно похлопал женщину по плечу.

– Госпожа Зингель, проснитесь, пожалуйста, – голос предательски дрогнул.

– Что-то случилось? – Она испуганно уставилась на Клауса. – Вы выглядите так, словно увидели привидение.

Он ничего не ответил.

– Ваши ключи. – Мальчишка вручил бряцающую связку.

– От чего они? – Эстер отхлебнула холодный кофе.

– От квартиры, – пояснил Клаус. – Могу переместить прямо к дому, но лучше все-таки проделать весь путь обычным способом. Позвольте понести ваш чемодан?

– Спасибо, вы очень любезны. – Женщина поднялась, сунула ключи в сумочку и поправила берет.

Галантно, как учил дедушка, Клаус предложил даме руку, и они вместе покинули здание вокзала.

В поезде Руф чувствовал себя крайне неудобно, как рыба в садке. Спокойное и чистое небо за окном манило, звало покинуть душное купе. Он мечтал когда-нибудь сойти со Звездного до приземления. Такое глупое мальчишеское желание. Но билет оплачен Орденом и встреча с Викторией уже назначена.

Руфус пожалел, что позволил Вильгельму дать себе отдохнуть. Восемнадцать часов превратились в бесконечную канитель рваного сна. Липкое беспокойство Тангл списывал на волнение перед полноценным знакомством с не особенно ласковой Тенью. Он намеревался рассказать ей если не все, то почти все из того, что удалось выяснить. Естественно, упоминать Сэра Коллоу Руф не собирался.

Когда волна встречающих схлынула и перрон опустел, Тангл не разозлился, скорее расстроился. «Женщинам свойственно опаздывать», – уговаривал себя он. Однако такое невнимание немало задевало больное самолюбие. В жидком свете фонарей Руф выглядел черной кляксой, не заметить которую мог только слепой.

С подножки кабины пилота соскочил Моисей, поправил китель и остановился. Руфус обернулся и оценивающе взглянул на него. Казалось, Моисей ждет подходящего момента приблизиться и начать разговор. Пусть Руф не представлял, о

чем беседовать с едва знакомым типом, но, тем не менее, приветливо махнул ему рукой.

– На перроне прилетел постоять? – после приветствия спросил Мо.

– Жду кое-кого, – Тангл перестал крутить головой и обернулся к непрошенному собеседнику.

– Все равно, хорошо, что так вышло, – неуклюже сообщил Моисей. – Я обратно только завтра вылетаю в ночь.

– А я сегодня днем. – Непринужденный разговор не тяготил.

– Если что, проводи занятие без меня, – предложил Танцор.

– С радостью бы, но Финн не позволит, – вздохнул Руф.

– Тут главное, что позволяю я, – справедливо возразил Моисей. – Если бы мне в свое время достался такой учитель, как ты, может, и я взлетел бы.

Он расхохотался густым басом, демонстрируя ровные белые зубы.

– Это комплимент? – удивился Тангл.

– Именно, парень! – Мо хлопнул Руфуса по плечу, да так, что у последнего едва не переломились ноги. – Мне рассказывали о твоей... проблеме.

– О которой? – Зародившийся было энтузиазм потух.

– А ну-ка не кисни, – нахмурился Танцор. – Финн пожаловался, что предметы у тебя не летают. Так все плохо?

Руф кивнул.

– Не знаю, чего мне не хватает, – помолчав, добавил он.

– Ты правша или левша? – строго спросил Мо.

– Правша, – насторожился Тангл.

– Руку давай. – Моисей протянул открытую ладонь.

Недоумевающий Руфус подчинился, а Мо без предупреждения с силой тряхнул кисть. Еще и обиделся:

– Чего вихляешься сосиской, стой ровно, – приказал он. – Расслабь руку полностью. Пусть висит плетью.

Танцор повторил свой садистский тест еще раз, недовольно фыркнул, уперся свободной ладонью Танглу в грудь и тряхнул по-новой.

– После этого у меня руки по-прежнему одной длины останутся? – весело поинтересовался Руф.

– Сам спросил, чего не хватает. – Мо бросил терзать беднягу, отступил на шаг и оторвал Тангла от земли.

Руфус беспомощно болтался в вихре колючих искорок.

– Сколько в тебе? Шестьдесят? Шестьдесят два? – Моисей с минуту оценивающе взвешивал молодого Танцора.

– Шестьдесят четыре, – со всей суровостью парировал Руф, но, смутившись под ехидным взглядом, добавил: – Когда поем.

– Что тут скажешь? Ешь чаще, – посоветовал тот. – Присядь-ка на корточки.

– Сдается мне, вы надо мной издеваетесь. – Руфус с надеждой искал взглядом Викторию, только на перроне не было ни души.

– Нисколько, – заверил Мо.

Стоило Танглу выполнить нехитрое упражнение, как Моисей ловко взгромоздился ему на плечи.

– Вставай, – скомандовал он.

– Запросто, – разозлился Руф.

Он поудобнее перехватил грузного Танцора за ноги и выпрямился. Колени, плечи и спина заныли, а в лицо бросился жар. Тангл прекрасно знал, что все владеющие Арканом Земли тяжелые, как камни, но и слабоком себя не считал.

– Впечатляет, – хмыкнул мучитель. – Догадываешься, сколько вешу я?

– Тонну, – даже в таком положении Руфус умудрялся шутить.

– Около двух сотен килограмм.

В глазах у Тангла потемнело.

– Это я еще сдвоенный, – похвастал крошка Мо.

Освободившись от лишней тяжести, Руф ощутил себя невесомым перышком. Голова кружилась, в горле пересохло, а в ушах стоял нестерпимый звон. Более дурацкой ситуации для первого знакомства не придумать.

– Знать не хочу, чем вы занимались, – деликатно откашлявшись, призналась Виктория за спинами мужчин. – Но за опоздание приношу свои извинения.

– Тренировались, – охотно пояснил Моисей. – В общем, Тангл, набери три-четыре килограмма, а лучше пять. Тогда посмотрим.

На языке вертелась реплика наподобие «я и так себе нравлюсь», но Руфф благоразумно промолчал.

– Леди. – Мо изящно поклонился и направился к зданию вокзала.

По физиономии градом катился пот, так что Руффус поспешил призвать маску. Сейчас Тангл отдал бы все на свете, чтобы проникнуть в мысли Виктории. Если раньше оставалась надежда, то теперь Тень наверняка считала его глупым мальчишкой.

– Я бы не рисковал, заводя серьезные разговоры в таком месте, – заготовленные фразы со скрипом встраивались в неуклюжую сцену.

– Согласна. – Женщина приложила длинные тонкие пальцы к эмблеме Ордена на форме. – Вы пойдете со мной?

– Да, – без колебаний подтвердил тот.

Виктория по-хозяйски притянула Руффуса к себе и отдала приказ Связному. Тангл закрыл глаза. Нежданные объятия отзывались в его груди волной тепла. Мелькнула шальная мысль: «Почему нет, если она сделала первый шаг?». Руки сомкнулись на талии Виктории сами собой.

Но путешествие закончилось слишком быстро, а конечный пункт к романтике не располагал. Резкий свет, белые стены тесной комнаты, запах больницы, – унылые декорации.

– Прибыли. – Женщина неловко отстранилась. – Здесь нас не потревожат.

– Где мы? – чтобы не выглядеть безмолвным истуканом, спросил Тангл.

– В одном из Пансионов Надежды. Здесь лечат моего мальчика. – Виктория сдвинула стул и села.

– Дивного? – уточнил Руф.

– Похищенного, – парировала та. – У несчастного ребенка не было даже имени. Мы назвали его Калерб.

– Недолго думали. – Он примостился напротив.

– Все логично, учитывая его заболевание, – пожалла плечами Виктория. – Калерб добрый, рассудительный мальчик, но совершенно неграмотный. Были бы вы настроены дружелюбно, я бы вас с ним познакомила, а так... Калера нельзя раздражать или пугать. Вы обещали поделиться особенной информацией. Слушаю.

Руфус понимал, что этот треклятый мальчик – единственный очевидный камень преткновения между ним и упрямой Тенью. Но он же способен превратиться в связующее звено, если верно все обставить.

– В прошлом году я столкнулся с той же проблемой, что и вы теперь, – спокойно произнес Руф. – Жертвы Дивного Борджеса, как и он сам, не реагировали на Смотрящих в Ночь. Расследование в этом направлении вывело меня на след одной опасной вещицы. То, что сейчас скажу, – тайна, не подлежащая разглашению. Предположительная причина проблемы – артефакт первой эпохи «Крест Капеллана». За чем я делюсь сведениями с вами? Вам поручено разбирать-

ся с нападениями на мою подопечную. А значит, рано или поздно вы столкнетесь с новыми следами артефакта и с его владельцами. Самим Крестом занимаюсь я.

– Рассчитываете на сотрудничество? – прямо спросила Виктория.

– Рассчитываю, – кивнул тот. – Оно будет полезно нам обоим.

– Будет, но только в том случае, если вы станете с большим вниманием относиться к моим отчетам, – улыбнулась Тень. – Обоюдное доверие, опять же, очень пригодится.

– С отчетом виноват, – покаялся Руфус. – Но у меня есть оправдание. А доверие возникнет само собой, достаточно лучше узнать друг друга. Вот вы отчего-то считаете, что я заведомо враждебно настроен по отношению к мальчику-Дивному.

Леди Виктория напряглась всем телом. Сейчас она напоминала сжатую пружину, готовую в любой момент больно щелкнуть по носу.

– Да, никаких положительных чувств я к нему не питаю, но и враждебностью это не назовешь, – честно признался Руф. – Судите сами. То нападение могло ведь завершиться успешно. Могло, но не завершилось. Теперь мальчишка пойман и не опасен. Похищенный он или просто Дивный – невелика разница. Парня все равно ждет суд. Если он покажет себя хоть вполовину достойным вашей заботы, я сам вступлю за него.

– Калевб достопн! – горячо заверила Тень. – Непостнжнмым образом у него даже появились друзья в Панснне. Кто-то тайком принес мальчнку сладостей. Реконструкторы считают, что это сыграло не последнюю роль в улчшннн его самочувствня. Калевбу очень тяжело. Я стараюсь говорить с ним каждый день, хоть несколько минут. Мальчнк быстро устает.

– Он сказал что-нбудь полезное? – оборвал Тангл.

– Реконструкторы пока запрещают допрашивать его, – Виктория поднялась из-за стола. – Взгляните на мальчнка самн. Только прндется переодеться в штатское. Калевб боится Танцоров.

Тень вышла из комнаты, пообещав раздобыть пару белых халатов. Оставшнсь в ооннчестве, Руфус развеял маску, стянул перчатки и сунул нх в карман. Живое общнне с Викторней отличалось от того, что он представлял. Увлеченность этой женщины работой нмпоннровала, но не более. Если сравннвать ее с Алнсой, сравнение по всем параметрам получалось не в пользу последней, только сердце молчало. Словно внутрн сломалось что-то, испорчилось. Вроде необходимые составляющие для любви есть, а ее самой нет.

Душу отравляла гадкая мысль: «Маркус, наверняка, не терзался такими пустяками. Покорял, соблазнял и жнл дальше». Но Руф всегда понимал, что сильно отличается от своего покойного Наставннка, да н становнться на него похожнм не желает. С другой стороны, любовь не прннесла ему нче-

го хорошего, вдруг без нее лучше?

Руфус яростно гнал от себя подобные рассуждения. Они напоминали скользкий спуск: оступись – и с оглушительной скоростью сорвешься вниз.

– Плохо переносите перелеты? – участливо поинтересовалась Виктория, протягивая униформу Реконструкторов.

– Просто мысли невеселые. – Руфв взглянул в ее светлое лицо и вымученно улыбнулся.

– Оставьте их здесь, – посоветовала Тень. – Кaleb тонко чувствует настроения. Не говоря уже о том, что вам самому без них полегчает.

Сложившееся впечатление, что все женщины коварны, не выдерживало критики. Тангл поймал Викторию за руку.

– Просто хочу, чтобы вы знали... – начал он, но запнулся. – Я искренне надеюсь, что мы сработаемся.

– Одной надежды мало. Поживем – увидим. Берегите дыхание, не тратьте его впустую, – мягко попросила та. – Мальчик спит, и будить его негуманно. Через полтора часа у Калеба процедуры, а после он наш. Кофе?

Слова рассыпались, распались на рваные блески эмоций. «Чем копаться в себе в поисках ответа на вопрос «а есть ли любовь?», правильнее просто жить», – логичный и понятный вывод сложился сам собой.

Руфус кивнул. Виктория заперла крошечную комнатку и повела его длинными переходами в сторону завтрака.

Эмьюз думала, что после ночных событий не уснет, но Софья так ловко успокоила ее, что девочка задремала, как только голова коснулась подушки. А подскочив с утра пораньше, Тень отправилась еще раз поблагодарить новую подругу, но Софочки нигде не было. Урд и Клер сбились с ног, разыскивая ее.

– Никто не видел. – Йонсон пододвинула себе стул. – Коридорные руками разводят. Как провалилась.

– Университет огромный, куда угодно забрести могла. – Робин, зевая, вышла в коридор. – В чем она? В пижаме?

– Не, в полном обмундировании, – заглядывая в шкаф, отозвалась Урд. – Значит, есть вариант на улице поискать.

– Не волнуйтесь за Софью, она вполне способна позаботиться о себе. – И Эмьюз имела возможность в этом убедиться.

– А отвечаем за нее мы, – возразила Клер.

Примчался запыхавшийся карлик, с порога принявший рассказывать, где еще сноходки нет. Все вокруг не сомневались, что Софья может лишь бессмысленно бродить по округе, чудом избегая столкновения с фонарными столбами. Но раз сноходка намеренно создала этот образ, значит, сама должна развеять его. Тень хотела бы еще раз поговорить с Софьей о Каменной Деве и ее словах, но боялась, что заста-

нет девочку спящей и не сумеет разбудить. Не к Мэйсону же идти! С его рассудительностью, бедняга тронется умом от таких историй, психолог он там или нет.

Воспоминания будоражили: пучки черных рук, бешеный блеск, бездонная пасть. Лицо Девы мерещилось в темноте под столом, воображение дорисовывало его в каменной кладке стен. Пока карлик отчитывался, Эмьюз успела напугать себя до дрожи в коленях.

«Так не пойдет», – осадил внутренний голос. – «У тебя есть целых два специалиста по Деве с ее секретами. А ну как в их драгоценной книге есть объяснение такому поведению статуи?».

– Подскажи дорогу в мужское крыло? – отозвав Урд в сторонку, шепотом попросила Тень.

– Ты б оделась, что ли, – хохотнула та. – Чего приспичило?

– Вдруг Софья там? – глазом не моргнув, солгала она. – Мальчишки помогут искать.

– Тоже здравая мысль, – согласилась Йонсон. – Я сама схожу их организовать, заодно попрошу гитару, соскучилась.

Полчаса спустя понурая поисковая бригада собралась в общей гостиной. Урд сосредоточенно настраивала взятый у мальчишек инструмент, Клер мерила шагами комнату, Вай сидела на полу, обняв подушку, и шмыгала носом, Конор с суровым видом щелкал костяшками пальцев, а шуты в противовес общему унынию изображали обезьянок, выбирающих друг у друга блох. Вдруг Йонсон с силой ударила по

струнам и гаркнула, перекрикивая оглушительный аккорд:

– Провалилась, как сквозь пол,

Не нашли мы ни черта,

Что-то рифма не идет,

Видно, день сегодня дрянь!

Шуты сходу предложили не совсем приличное продолжение куплета, а остальные просто немного воспряли духом.

– Вдруг Софья прячется? – предположила Вайолет.

– Хорошо, если так, – кивнул Конор. – Хуже, если она забралась на крепостную стену и ухнула в ров.

– Не нагнетай. – Робин проскользнула в гостиную и села на подлокотник дивана.

– Тебе, кажется, поручено караулить, на случай, если наше горе само вернется, – нахмурился старший Хаулинг.

– Зачем? – пожала плечами Би. – Карлики ее раньше перехватят.

– Не могу так больше. – Эмьюз демонстративно поднялась на ноги. – Не могу просто сидеть. Эй, обезьянки, пойдем, поищем еще.

– Мы все обошли, – перестав чесаться, возразил Бэн.

– Вы да, а я нет. Шевелитесь. – Девочка отчаянно сверлила глазами второго шута, надеясь, что тот поймет и послушается.

Дэн не обманул ожиданий. Он снял импровизированный хвост, сделанный из ремня, заправленного в брюки, вернул его на место и натянул куртку.

– Готов, – объявил мальчишка.

– Я так не играю, – обиделся Бэн. – Как же мои блохи?

– Потерпи, братишка. В цирке час дрессировки, – весело подмигнул тот.

Когда гостиная осталась позади, Дэн сбавил шаг.

– Что-то случилось? – тихо спросил мальчишка. – Или ты действительно так волнуешься за Софочку?

– Давай сначала выберемся на воздух. – Эмьюз взяла друга за рукав и потянула вперед.

– Новая авантюра? – Дэн замер, как вкопанный.

– Умоляю, – простонала девочка. – Не задавай вопросов, иди и все. Мне нужна помощь.

– Ладно, – скрепя сердце, согласился тот.

Но и на улице Тень не успокоилась.

– Куда ты меня тащишь? – нарочито спокойно, даже строго осведомился Дэниэл.

– Туда, где меньше стен, – коротко бросила Эмьюз. – В парк.

– Чего ты боишься или... кого? – Мальчишка завертел головой.

– Все там, – отрезала она.

Тень спешила ступить с мостовой на жухлую траву так, точно булыжники под ее ботинками обрывались в бесконечную пропасть. Девочка поймала себя на мысли, что наслаждается ощущением опасности. Трепетание в груди больше напоминало радость, чем страх.

Преодолев заветный рубеж, Эмьюз остановилась.

– Пройдем немного вглубь? – попросила она.

– Конечно, если скажешь, от кого мы спасались бегством, – предложил Дэн.

– От Каменной Девы, – шепотом сообщила Тень.

– Смеешься? – Брови мальчишки поползли вверх.

– Ничуть, – возразила Эмьюз. – Дева напала на меня.

– Дева? Напала? – глупо переспросил тот, как будто у этих двух слов имелось какое-то иное значение.

Не вдаваясь в подробности, Тень пересказала другу события минувшей ночи. Но даже без красочных деталей история получалась жуткая.

– Ты уверена, что нападала именно она? – Дэн усердно тер лоб.

– Да, если у Девы нет злобной сестры-близнеца, – фыркнула девочка.

Эмьюз считала, что достаточно доходчиво донесла суть случившегося, чтобы осталось хоть крошечное место для сомнений.

– В нашей книге она персонаж очень положительный. – Мальчишка свернул с дорожки.

– Ваша крайне положительная статуя гоняла меня по университету, как зайца, – пожаловалась Тень. – Неизвестно, чем бы дело кончилось, если бы не Софья.

– А она тут при чем? – Дэн больше не казался человеком, способным помочь дельным советом.

– Ты у меня спрашиваешь? – разозлилась Тень. – Софья держалась с Девой так, как будто та должна ее бояться. Без всяких. Может, поэтому сноходка и пропала. Но не уверена. Надеялась, что ты прояснишь что-нибудь. Дева обвиняла меня.

– В чем? – Он цеплялся за каждую мелочь.

– В попытке украсть у нее что-то, – развела руками Эмьюз. – Ты представляешь меня ворующей у громадной головы? Что у нее вообще есть, чтобы забрать?

– Этого я не скажу, и никто не скажет, даже тот, кто знает наверняка, – вздохнул мальчишка. – Да, у Девы есть какая-то старая тайна, лезть в которую запрещено. Больше мне ничего неизвестно, кроме того, что между шутниками и Девой существует соглашение. Мы храним тайну – она верит в нас. Смешно, но ни Бэн, ни я не догадываемся, в чем заключается секрет Девы. Даже Тангл не догадывался, а он Танцор.

– Настоящий Шутник знал? Самый первый?

– Вывод полностью твой, значит, я ничего не нарушаю.

Дэн прислонился спиной к толстому шершавому стволу и закрыл глаза.

– Послушай, – прошептал мальчишка, – мне до чертиков страшно потерять твою дружбу, но и нарушать чужую клятву нельзя. Особенно когда не в курсе, что нарушением считается. Пообещай не болтать ни с кем о Деве! Мы с Бэном обязательно разберемся.

– А как же Софья? – Эмьюз так хотела верить ему.

– Разберемся, – повторил Дэн. – Пойми, Софья... странная. И ведет себя соответственно.

– Кто бы говорил. – Девочка картинно закатила глаза. – Еще вчера вы с приятелем привязали себя друг к другу, натянули здоровенный пиджак и прикидывались двуглавым монстром.

– Мы дураки. – Дэниэл прищурился. – Между внешним и внутренним есть разница. Наши чудачества – внешнее, наносное. Они все только для вас, почтенная публика. Со сноходкой иначе. Она... такая для себя одной. Софье безразлично, кто смотрит. Живет в своем мире и через него общается с нами.

– На Деву ее слова очень даже подействовали, – уперлась Тень.

– Пусть так, значит, тебе вообще волноваться не о чем, – подытожил мальчишка. – Осталось поискать Софочку для очистки совести. Скоро завтрак.

Эмьюз не могла избавиться от ощущения, что Дэн просто отделался от нее. Подозрениям без подтверждения невелика цена. Оставалось дисциплинированно ждать, в какую сторону начнут развиваться события. Не биться же в истерику: «Ах, меня съедят стены»?

* * *

За несколько часов Эстер Зингель точно оттаяла. Она по-

степенно привыкала к новой обстановке. Не без помощи Клауса, разумеется. Однако женщину непреодолимо тянуло в университет, как будто от визита зависела ее жизнь.

– Когда-то я знала этот город, – произнесла она.

– Вы учились в Шейливейл? – Мальчишка старательно поддерживал беседы на любую тему.

– Конечно, – подтвердила Эстер. – Только здесь готовят специалистов для Главного Инженерного Зала.

– То есть вы видели Призму? – с трудом маскируя жгучее любопытство, спросил Клаус.

– Тысячи раз, – грустно улыбнулась женщина.

– И... какая она? – не выдержал тот.

– Как капля чистого света. – Глаза Эстер подернулись легкой дымкой. – Вечная загадка.

– Скептики утверждают, что Призма однажды погаснет, исчерпав запас энергии.

Женщина иронически хмыкнула.

– Вы-то должны понимать, что это ерунда, – укоризненно сказала она.

– Госпожа Зингель, я может и Связной, но пока все равно студент, – решился сознаться Клаус.

– Правда? – изумилась женщина. – Такой рассудительный и сдержанный. Я посчитала, что вы молоды только внешне.

– Дело ведь не в рассудительности? – поборов смущение, возразил тот. – А в том, чей я Связной?

– Головокружительный карьерный рост без карьеры? – до-

гадалась Эстер. – Не стоит думать о людях плохо. Да, в этом мире хватает зависти и злобы, но ее все равно меньше, чем кажется. Неуверенность – плохой советчик. Человек хорош настолько, насколько позволяет себе. Родители гордятся вами?

– Вряд ли отец гордится, – пробормотал Клаус.

– А мама?

– Она давно умерла.

Женщина остановилась, протянула руку и ласково погладила остолбеневшего мальчишку по волосам.

– Хотите, я буду гордиться вами? – улыбнулась она.

– Что мне нужно сделать для этого? – неловко отстранившись, хрипло уточнил Клаус.

– Отведите меня в университет. – Эстер с надеждой заглянула ему в лицо.

– Мы именно туда и направляемся. – Мальчишка прикидывал, как деликатней сообщить милой женщине, что он с ней всего на один день.

Мысли не желали строиться. «Вдруг она ждет, что я перенесу ее прямо к воротам в мгновение ока?», – заворчалось под ребрами. Естественно, для Клауса это ничего не стоило. Только когда еще выпадет шанс пообщаться о Призме с кем-то действительно знающим? Но шедшая рядом Эстер развеяла робкие страхи.

– Люблю гулять, – сказала она. – А по Шейдивейл тем более. Насколько серьезно вы интересуетесь Призмой?

– Так, читал кое-что. – Откуда ни возьмись прорезалась ложная скромность.

– Если вдруг собою на профессиональную лексику, смело требуйте пояснений, – предложила госпожа Зингель. – Скептики основывают свои теории, наблюдая не за Призмой, а за нашими потугами ее использовать. Техническое оснащение подстанций далеко от совершенства. Все упирается в пропускную способность.

– То есть Призма дает больше энергии, чем мы способны прокачать?

Наверное, этого разговора он ждал всю жизнь. Клаус не отрицал, что служба у Сэра Коллоу – прекрасная возможность встретить самых разных людей, но не надеялся на такие скорые плоды. В устах Эстер Зингель даже самые сложные вещи становились очевидными и понятными. Стала бы женщина что-то объяснять первому встречному? Едва ли! А когда за твоей спиной стоит сам Мастер Тени – почему нет?

Мальчишка старательно умничал, то и дело вставляя цитаты из зачитанных до дыр статей. Желая казаться лучше, чем он есть, Клаус только неуклюже шутил и глупо улыбался. Так не спеша они пересекли город и вышли на прямую широкую дорогу, в конце которой чернели крепостные стены.

Вдруг Эстер побледнела.

– Что с вами? – испугался мальчишка.

– Ничего, – прошептала она, цепляясь за его руку. – Все слишком волнительно.

Женщина достала из кармана прозрачную склянку, откупорила и вытряхнула на ладонь крошечную белую таблетку.

– Сейчас пройдет, – поморщилась Эстер.

– Может, на сегодня хватит прогулок? – участливо поинтересовался Клаус. – Перенести в Госпитальный Корпус университета? Там кто-нибудь осмотрит вас.

– Не нужно, – возразила та. – Я столько раз воображала себе этот день, что не собираюсь ничего менять. От счастья не умирают.

Выпрямившись и медленно выдохнув, женщина зашагала, как ни в чем не бывало. Она еще пыталась говорить, но чем ближе становилась пасть подвесного моста, тем отчетливее дрожал ее голос. Эстер уже не поднимала взгляда и еле перебирала ногами, когда холодный ветер принес радостный крик.

– Мама!!

От ворот стремглав бежала девочка. Клаус не сразу узнал в ней сноходку, с которой все возятся, как с куклой. Еще бы! Сейчас девочка выглядела такой живой. Прежде, чем он успел опомниться, госпожа Зингель сорвалась сноходке навстречу. Она неистово стучала каблуками, изящно придерживая берет, готовый слететь в любой момент.

Таких странных чувств Клаус еще не испытывал. Он понятия не имел, что и как долго разделяло мать и дочь, но жаждал хоть краешком прикоснуться к чужому счастью. Мальчишка извел бы всю кровь на чернила до капли, чтобы хоть

раз увидеть свою мать живой.

«Ты при исполнении», – напомнил внутренний голос.

Приблизившись, Клаус деликатно откашлялся.

– Госпожа Зингель, моя миссия выполнена? Я больше не нужен? – максимально отрешенно спросил он.

– Да. – Обливаясь слезами, женщина ни на мгновение не выпускала дочь из крепких объятий. – Передай своему господину мою благодарность за все, что он сделал для нас.

– Непременно.

Тут бы просто уйти, но ноги не слушались. В мозгу созрело с десятков предлогов остаться – от действительно не лишенных смысла до невообразимо дурацких. Мальчишка остро ощущал свою причастность к чуду. «А Карл, небось, проснулся и повсюду ищет меня. Нервничает. Я ведь даже записки ему не оставил», – подумал он. Отчего-то захотелось примчаться домой и если не обнять Карла, то обязательно сказать ему что-нибудь... доброе.

Глава 22. Химеры

Еще одна беспокойная ночь закончилась неприветливым хмурым утром. У совместных операций имелось особенное очарование, но его стало бы несоизмеримо больше, если бы люди не забывали оказанной помощи. А так получалась игра в одни ворота. Кто-то не справляется – Орден решает проблему, но стоит Теням попросить об одолжении – глухая стена. Количество плашек во внутреннем кармане формы на поиски разгадки не влияло никак.

Джулиус насквозь пропах едким дымом. Глаза и нос чесались. Однако, несмотря на все «но», Коллоу остался доволен. Время потрачено с пользой.

– Доброго вам дня, Сэр, – улыбнулся Ариэль. – Спешите?
– Разве что в душ, – он развел руками.
– Тогда не смею задерживать, – расстроился тот.
– Не понимаю, – признался Джулиус. – Я же не отказываюсь уделить минуту-другую. Ты раньше не требовал внимания, отсюда вывод, что есть разговор.

– Есть, – согласился привратник.
– Слушаю. – Коллоу развеял маску.

Ариэль нерешительно теребил шарф длинными тонкими пальцами.

– Откуда вы знаете? – робко спросил привратник.
– Смотря что. – Джулиус изо всех сил пытался вспомнить

предмет их последней беседы.

– Вы называли меня «пойманный ветер». – Ариэль выпрямился и расправил плечи. – Кто рассказал вам?

Коллоу обвел безликую полянку оценивающим взглядом. Причин откровенничать с привратником неизвестно где не было. Джулс мысленно прикинул, насколько велика вероятность, что Ариэль распознает ложь. Тот производил впечатление существа легковверного, хоть и умного.

«Скажи ему», – мурашками скользнуло по спине. – «Скажи правду. Он заслужил, а тебе пригодится».

Ариэль испытующе смотрел Джулиусу прямо в глаза. Его белое лицо ничего не выражало.

– Человек по имени Сириус, – спокойно ответил Коллоу.

– Вы знакомы? – искренне изумился Ариэль.

– Мы родственники, – весело сообщил он. – А насколько хорошо его знаешь ты?

– Лучше, чем вас, Сэр, – отозвался привратник.

– Значит, понимаешь, что я предпочел бы не отвечать на первый вопрос, – вставил Джулиус.

– Понимаю, – кивнул тот. – Хотите получить от меня что-то взамен, Сэр?

Коллоу задумался.

– Конечно, хочу, – признался он. – Только что ты можешь дать? Свой шарф?

– Это единственная вещь, которую я дать не могу, – нахмурился Ариэль.

– Как получилось, что существо, рассыпающее шутки направо и налево, само шуток почти не понимает?

Чутье подсказывало, что перед тем, как задавать серьезные вопросы, стоит постараться укрепить шаткие мостки доверия. Привратник вниманием не избалован, поэтому оценит любую мелочь.

– Это ваш вопрос, Сэр? – Ариэль поднял брови.

– Нет, всего лишь детское любопытство, – улыбнулся Коллоу.

– У вас живое лицо, – смутился тот. – Оно слишком быстро меняется, и мне трудно уследить, когда вы говорите прямо, а когда лукавите.

– Такое мне в голову не приходило. – Джулс озадаченно потер лоб. – Знаешь, неудобно общаться просто стоя посреди леса. Была бы тут лавочка, раз в пространстве ты ограничен, и прогуляться не получится.

– А такое не приходило в голову мне. – Ариэль, как в зеркале, скопировал жест собеседника. – Но все поправимо.

Привратник оторвался от земли, так чтобы стать одного с Джулиусом роста, и протянул руку. Стоило прикоснуться к открытой ладони, как в грудь ударил пьянящий ветер! Никаких вспышек и цветных пятен. Мир, как есть, пронесся мимо с бешеной скоростью: мелькали большие и малые города, сменяясь безлюдными пейзажами, то к небу тянулись исполинские сосны, то под ногами колыхались ковыльные поля, один Ариэль оставался неизменным. Захватывающий по-

лет лицом к лицу длился несколько мгновений или часов – чувство времени отказало. Длинные волосы удивительного существа не то от скорости, не то по волшебству обвивали Джулиуса белыми лентами.

Все закончилось так же внезапно, как и началось. От резкой остановки Коллоу с трудом удержался на ногах. До ушей донеслись шипение и плеск прибоя. Головокружительно свежий запах холодного моря наполнял сердце трепетом. Узкая тропка, едва различимая среди пучков жесткой травы, вела туда, где в нескольких шагах от кромки обрыва стояла облезшая скамейка.

– Любишь ты такие места. – Не унимающаяся дрожь в коленях никак не отвлекала.

– Здесь свобода. – Ариэль сел и с наслаждением уставился в бесконечную водную гладь. – У неба и океана много общего, вам так не кажется, Сэр?

– Если ты считаешь, то конечно. – Обветшалая доска обиженно всхлипнула под навалившейся тяжестью. – Должен поблагодарить за путешествие. Никогда не испытывал ничего подобного. А для меня «никогда» срок внушительный. Как жаль, что я не попытался узнать тебя раньше.

– Не жалеете, – он поправил съехавший шарф. – Все случается в нужное время. Давно наблюдаю, знаю, о чем говорю.

– Проверим твою догадку? – Джулиус достал из кармана плашку. – Больше всего на свете я сейчас хочу разобраться, как это работает.

Ариэль развернулся всем телом и низко-низко склонился над кусочком металла, почти касаясь его кончиком носа.

– Если теория верна, ты найдешь способ помочь, правда? – Глупая надежда немедленно поселилась в сердце, вытесняя сомнения.

– Я определенно видел нечто подобное, Сэр, – выпрямившись, произнес привратник. – Если вы оставите мне это, память отыщет правильный ответ. Вам плашка все равно без надобности, раз применения для нее нет.

– А не потеряешь? – замялся Коллоу.

– Я ничего не теряю, – твердо ответил тот.

– Бери, – согласился он.

Тонкие пальцы ловко сгребли плашку с ладони Джулиуса.

– Только... обязательно вернитесь за ней, – отчего-то испугался Ариэль.

– Вернусь, обещаю, – заверил Коллоу. – Сколько времени тебе потребуется?

– Столько, что вы не успеете забыть, что давали мне. – Он сунул плашку за пазуху.

Они молча сидели рядом, всматриваясь в туманный горизонт.

– Там дождь. – Ариэль указал прямо перед собой. – Стоит стеной и вдруг обрывается. А где-то его ждут.

– Намек? – Джулиус искоса взглянул на странного собеседника.

– Возможно, – улыбнулся тот.

– Неужели успел надоесть? – Коллоу поднялся на ноги.

– Нет, – спокойно возразил Ариэль. – Не хочу привыкнуть. Лишь в одиночестве можно в полной мере насладиться абсолютной свободой. А я рассчитываю попробовать когда-нибудь. Расстаться со всем, что держит. И так слишком долго среди вас, чтобы забыть.

– Твоя свобода похожа на смерть. – Джулс поежился.

– Для того, кто жил, возможно. – Он нежно погладил душевный шарф. – Разве дождь умирает с последней каплей?

Джулиус невольно взглянул туда, где у дальней кромки моря с неба лилась вода, и попался на удочку, как последний дурак. Темный холл обрушился тоскливой тишиной.

– Он снова поймал меня, – пробормотал Коллоу.

Последние слова Ариэля упорно не шли из головы. В его нежелании привязываться к кому-либо Джулиус узнавал себя. Пусть отчасти, но даже так сравнение пугало.

– Не нравится его «абсолютная свобода»? – догадался Сириус.

– Нет, – решительно подтвердил Коллоу.

– Привык, что Ариэль всегда под рукой, и не хочешь расставаться с его полезными свойствами? – Голос друга сделался жестче. – Ариэль не игрушка. Не защитный механизм Башни, как вы все уверены. Он, по сути, и есть воплощение абсолютной свободы.

– Хватит! – оборвал Джулиус. – Если бы я знал, что именно держит беднягу здесь и как от этого избавиться, отпустил

бы Ариэля немедленно. Лишь бы его свобода и вправду не оказалась смертью.

– Сейчас легко рассуждать, – фыркнул Сириус. – Тебе кажется, что Ариэль заскучает и вернется. Нет, Джулс. Не вернется. Ему наплевать на вас. Это не человек, а существо. Без пола, без души и начисто лишенное чувств. Я уже говорил, что понятия не имею, что им движет. Не примеряй на Ариэля свое живое сердце. Такой, как есть, он нравится мне, но в отличие от тебя, я никогда не заблуждался на его счет.

– Хорошо. Считаешь, Ариэль страдает справедливо? – парировал он.

– Ариэль не умеет «страдать», – как можно четче произнес тот. – Доска, из которой сделан стол, страшно страдает, что не стала стулом? Я считаю, что его нужно отпустить, но пока это невозможно. Вернуть свободу Ариэлю способен исключительно тот, кто ее отнял.

– Почему мне кажется, что ты разозлился из-за плашки? – Джулиус с размаху плюхнулся в кресло.

Сириус умолк.

– Я забочусь о тебе, – наконец выдавил он.

– Постарайся в следующий раз делать это в менее экспрессивной манере, – попросил Джулиус. – Кроме того, еще мне кажется, что твои сведения о личных качествах Ариэля слегка устарели. Не буду спорить о его человечности, но с сухой деревяшкой сравнивать тоже не стану.

Тишину кабинета нарушило зеркальце. «Шутники долж-

ны помогать друг другу», – жалобно пискнуло оно. – «Отзовитесь, пожалуйста».

– Решилась? – открывая зеркальце, спросил он.

– Эээ... Сэр, это мы. Джестер и Джестер. – Из-за стекла на Джулиуса таращились две крайне изумленные физиономии.

– Не сразу включился, – спохватился Джулс. – Здравствуйте, господа. Вы, конечно, меня вычислили, но напоминаю, отвлекать Танцоров по пустякам нельзя.

– И рады бы с пустяками, но увы. – Различить мальчишек при всем желании Коллоу не мог. – Каменная Дева напала на студентку.

– Когда? – Смысл сказанного доходил постепенно.

– Ночью.

– Жертва? – Кровь отлила от лица.

– Леди Эмьюз Варлоу. Она и рассказала. Интересовалась секретом Девы. Сделайте что-нибудь.

– Сделаю, не сомневайтесь.

Слепая ярость рвала душу в клочья. Джулиус зажмурился. Перед глазами плясали кривые молнии, а одинаковые мальчишки продолжали вещать о предпринятых действиях:

– Мы взяли с Эмьюз честное слово не распространяться на эту тему. Тайна в безопасности. Почему она так?

– Кто? – Джулс мысленно уже душил Сириуса двумя руками.

– Дева, – хором пояснили ребята. – Из-за тайны? Может, больше не повторится, раз Эмьюз пообещала не болтать?

– Меня не безопасность тайны интересует, а безопасность девочки, – неожиданно спокойно возразил Коллоу.

– Здесь тоже постарались, сейчас она с вашим Связным, он предупрежден, – заверил один из маленьких Шутников. – Мы и сами пойдем к ним.

– А сейчас вы где?

Глядя на уменьшенные копии себя, Джулиус постепенно успокаивался. «Нет ничего хуже бесконтрольной злости в ответственный момент», – твердил разум. Только сердце закипало.

– Мы? Там, где вы советовали.

– Я советовал? Ах, да! Книга, – он хлопнул себя по лбу. – Идите и успокойте Эмьюз.

– А она не сильно переживает, – мальчишки, как по команде, широко улыбнулись. – Так, от стен шарахается чуть-чуть.

– Тогда развлеките ее, что ли. Топайте. И спасибо за помощь. – Коллоу захлопнул зеркальце.

Четкого плана действий не было. Джулиус разрывался между желанием вызвать Сириуса на серьезный разговор и не менее стойким желанием потолковать по душам с самой Каменной Девой. Правильная очередность этих двух действий никак не выстраивалась в голове. Кому первому принимать удар?

– А я предупреждал, – подал голос Сириус.

– Даже не начинай! – рыкнул Коллоу.

Он вдруг в полной мере осознал, что не желает слышать никаких объяснений неожиданной скрытности.

– Ты виноват, – счел нужным добавить Джулиус.

– Не отрицаю, но не в том, о чем ты думаешь, – признался тот.

– Это уже интересно, – саркастически хмыкнул он.

– Как раз собирался сообщить о своей промашке, только твои мальчишки меня опередили, – продолжил Сириус. – Нет, все получилось, в итоге, если бы не один нюанс. Боюсь, я обеспечил нам дополнительные трудности. Ты вправе сердиться.

– «Сердиться» мягко сказано, – вставил Коллоу. – А сейчас, отстань, пожалуйста. С тобой разберусь позже.

– Нет, – возразил он. – Чтобы потом мне и это поставили в упрек? Деву остановила сноходка, а ее позвал я... Тогда мысль выглядела отличной. Оракулу известно слабое место Девы, собственно, и без этого ее слов достаточно. Однако Софья девочка неглупая и быстро нашла свою выгоду.

– Она что-то сказала Эмьюз? – На лбу выступил пот.

– Увы, – подтвердил Сириус. – Теперь, помимо всего прочего, Тени предстоит избавить сноходку от ее дара. А я и так могу назвать того, кто способен на подобное. Выбор невелик. Цену мы оба знаем. Приняв обещания четыре раза, на пятый он потребует действий. Страхи Девы обоснованы. Давай, злись.

– Не получается, – вздохнул Джулиус. – Ты сам говорил,

что паниковать и дергаться поздно, когда Оракул сделала ход. Нам придется существовать в новых обстоятельствах. Эх, была бы Софья такая хорошая, как ты твердишь, вещала бы про мир во всем мире. Может, что из этого и вышло бы.

Приятель отозвался нервным смехом.

– Как маленький, – отдышавшись, признался он. – Она же не волшебница, в конце концов! Ты хоть представляешь, сколько крови должно пролиться, чтобы для выживших настало безоговорочное согласие? Чтобы перевелись непримиримые, чтобы все, кому есть что делить, разобрались между собой, и вечные конфликты сошли на нет. Люди всегда найдут причину сцепиться насмерть.

– Нельзя помечтать? – расстроился Джулс.

– Мечтай, кто мешает? Только не позволяй фантазиям заклонять реальность.

Диалог споткнулся. Вести глубокомысленные беседы, не видя оппонента, не особенно интересно.

– Если позволишь, я поговорю с Девой один на один, – после паузы произнес Коллоу.

– Дело твое, – согласился Сириус. – Если бы я мог сделать это сам, но увы...

Джулс с минуту молча сидел, уставившись прямо перед собой. Затем он поднялся и приблизился к шершавой стене. «Это хорошо, что раздражение угасло», – думал Коллоу. – «Эмоции только помешали бы».

– Явись, – приложив ладонь к камню, приказал он.

Стена легонько задрожала, словно предупреждая о приближении Девы. Громадное лицо проступало медленнее обычного. Оно несло отпечаток глубокой печали и тревоги.

– *Здравствуй, Бессмертный, – прошептала Дева. – Ты узнал, что я нарушила обязательство и собираешься отказаться от своей части сделки? Но прежде, умоляю, выслушай объяснения... или хотя бы извинения.*

– Хорошо.

Ловко изображенная суровость запросто маскировала недоумение. На самом деле Джулс совершенно не помнил, в чем именно заключалась ее часть договора. Во-первых, все произошло слишком давно. Во-вторых, мальчишкой ему не приходило в голову требовать чего-то от волшебного существа. А, в-третьих, от разрыва связей с Девой Орден и он сам теряли гораздо больше, чем получали.

– *Да, я осознанно напала на человека. Признаю. – Дева опустила взгляд. – Но только от страха. Испуг ослепил меня. Ты знаешь, кого я боюсь потерять. А ему кажется, что эта девочка исполнит его просьбу... из милосердия.*

– В убийстве не так много милосердия, как ты думаешь.

Неприятные воспоминания нахлынули разом. Коллоу подозревал, что Каменная Дева делает их более мучительными нарочно. Как из темных вод к самой поверхности поднимались образы тех, чью жизнь Джулс оборвал по долгу службы. Он сам не привык считать это убийством, только работой. Редкие предатели; старшие Древние, уставшие жить; Танцо-

ры, сломавшиеся после первой сотни; Леди Наоко, – все они немым строем заполонили сознание.

– Ты напала на очень дорого мне человека, – преодолевая болезненные мысли, продолжил Коллоу. – Зыбкие страхи не дают права поступать так. Поклянись не причинять ей зла впредь.

– *Клянусь, хоть в этом уже нет необходимости*, – вздохнула Дева. – *Оракул уже поставила точку.*

– Неважно, – возразил Джулиус. – Чем клянешься?

– *Жизнями своих детей, мой маленький Рыцарь*, – грустно ответила та. – *Что может быть дороже этого?*

– «Детей»? – изумился он. – Их много?

Женская голова загадочно улыбнулась.

– *Знаешь, что мне нужно взамен?* – вдруг спросила она.

– Надеюсь, ничего невозможного.

– *Всего лишь прежняя атмосфера доверия и твое расположение, Бессмертный*, – кротко отозвалась Дева. – *Ты изменился. Изменилось и отношение ко мне. Ты единственный человек, безраздельно владеющий моим сердцем наравне с моими детьми. Что скажешь?*

– Это лестно, – смутился Джулиус.

Он приблизился, протянул руку и, как в детстве, нежно погладил гигантскую голову по каменной щеке.

– *Так значит, согласен?* – по ее лицу скользнули настоящие слезы.

– Согласен, – подтвердил Джулс.

Кlaus даже радовался неожиданно навалившейся опасности. Нет, он беспокоился за судьбу Эмьюз, однако у всего есть свои плюсы. Мальчишка сидел на диване с невозмутимым видом, в груди же бушевало что-то невообразимое. Шутка ли? Юная Тень держалась за него, как за спасительный плот. Это были практически настоящие объятия. А недовольные мины антропоморфов только прибавляли счастья.

– Не расслабляйся, – выплюнул Дэн. – Ты не на свидании.

– Завидуешь? – Klaus поднял бровь.

– Не получается не цапаться, держите рты закрытыми, – предупредила Урд, подкрепив свои слова демонстрацией сжатого кулака. – Чего вы такие странные? С дураками понятно, а остальные?

– Сложно объяснить, – опередив всех, начал Бэн. – Софочка сегодня мать свою встретила. Даже проснулась по этому случаю – пусть ненадолго. Вот нашей Тени и взгрустнулось.

– Неужели правда? – Йонсон устроилась рядом с Эмьюз. – Да, быть Тенью удовольствие сомнительное. Но ты-то лучше них всех. Хотя бы потому, что я уважаю тебя. Семья – штука такая. Особенная связь, которая между людьми возникает. И ведь им для этого кровное родство не обязательно. Ты –

наша общая сестренка, Варлоу. Скажешь, не так?

– Так, – промямлила девочка.

– Заболеешь, попадешь в беду, затоскуешь – только свисти, и мы придем. И все с тобой разделим поровну. Главное, радостью тоже делиться не забывай, – подмигнула Урд.

Кlaus давно решил для себя: при всей своей свирепости, Йонсон самая мудрая девчонка на планете. Человек, завоевавший ее расположение, – сказочно богат. Урд из той породы, что ради друзей пройдет сквозь огонь. А если ты неправ, не смолчит.

Дэн хлопнул себя по карману и обвел ребят многозначительным взглядом.

– Я сейчас, – сказал он и выскочил в коридор.

К сожалению, одинаковые мальчишки не объяснили Клаусу действительной причины паники, отделавшись фантастическим рассказом о таинственном существе, способном появиться где угодно и напасть. А уж каким боком в историю попал Сэр Коллоу, вообще оставалось загадкой. Хотя физиономии антропоморфов отдаленно напоминали Клаусу господина, он справедливо считал это случайностью.

– Улажено, – облегченно вздохнул Дэн, появившись на пороге гостиной. – Можешь отклеиваться от Эмьюз. У нас к тебе разговор имеется.

– Вот совпадение. – Клаус не спешил двигаться с места. – У меня к вам тоже.

– Замечательно! – Бэн поднялся на ноги. – Идем.

– Я свободен, моя Леди? – игнорируя шутов, спросил мальчишка.

Получив согласие, он поднялся и последовал за антропоморфами в мужскую часть общежития.

– Конора нет, – вслух рассуждал Дэн. – Поболтаем у нас.

– Да, без лишних ушей, – подхватил Бэн.

– Шпионский роман, не иначе, – ехидно вставил Клаус.

– Молчи, подследственный, – зашипели мальчишки. – Другим хулиганам незачем знать, что Шутники способны давать поблажки.

– Хулиганам? – нахмурился он.

– Топай. – Дэн с силой ткнул Клауса между лопаток.

– Еще раз так сделаешь, и карандаш сможешь держать только в зубах, если те уцелеют, – огрызнулся он.

А мгновение спустя мальчишки уже крепко вцепились друг дружке в воротники.

– Не ссорься со мной, профессор. – Дэн всем весом своего тела толкнул Клауса в стену. – Это плохо кончится.

– Для тебя, недоумок! – Он потряхнул противника.

– Парни, хватит! – попытался разнять Бэн.

– Ради Бога, братишка, не лезь, – попросил Дэн. – Наш носатый приятель не понимает главного. У Шутников свои методы.

Клаус и глазом не успел моргнуть, как оказался лицом к лицу с самим собой! Дубликат нахально улыбался и корчил рожи.

– Высокая степень морфности, профессор, – хихикнул он. – Теперь представь, какое подспорье для удачной пако-сти. Я же могу *случайно* прогуляться по людным местам без штанов. Прощай репутация.

– Это подло. – Клаус побледнел.

– Нет, это весело, – парировал тот.

– Тогда я убью тебя! – зарычал он.

– Если сам не помрешь от стыда. – Дэн вытянул шею и звонко поцеловал Клауса в нос.

– Никто не поверит, у тебя татуировка на пол морды, – усердно утираясь, бросил мальчишка.

– Проверим? У тебя такие длинные патлы, что спрятать ее не проблема, – продолжил издеваться стервец. – Кроме того, все будут смотреть несколько ниже. Ох, и охотниц найдется изучить такого «красавца» в анатомических подробностях, уму непостижимо!

Тут Бэн не выдержал: он схватил своего друга за ухо и оттащил от Клауса.

– Слов ты не понимаешь, – приговаривал Бэн. – Хватит. Решили же: по-хорошему.

– А пусть не задирается, – уперся Дэн.

– Достаточно взаимных угроз, – отрезал второй шут. – Идем, Клаус. Нам и правда есть, что обсудить.

Всю дорогу до комнаты мальчишек непримиримые противники тарасились друг на друга волками. Клаус мысленно откручивал паршивцу голову, а Дэн подчеркнуто не возвра-

щал себе прежний облик, хоть вся одежда нестерпимо жала.

– Садись, – предложил Бэн.

– Постою, пожалуй.

Обстановка практически ничем не отличалась от той, что была у девчонок до приезда новой соседки. Три кровати, тумбочки, стол со стульями, шкаф и ширма, – никакой видимой разницы.

– Лучше сядь, – повторил Бэн. – Разговор нам предстоит не особенно приятный. Ты ударил девочку, а наш кодекс чести требует наказывать подобные поступки.

– Своими чудесными методами? – Клаус напрягся всем телом.

– Ими-ими, – подтвердил Дэн. – Начинай бояться.

– Знаешь, братец, – Бэнжамин смахнул с плеча несуществующую пылинку. – Покарауль-ка снаружи. И стань, наконец, собой. У тебя уже синяк вокруг горла, как у повешенного.

Мальчишка ничего не ответил. Он молча вышел в коридор и хлопнул дверью.

– Да, – протянул Бэн. – Ты первый человек на моей памяти, кто ему *так* не нравится.

– Это его проблема, – отрезал Клаус. – Ваши гнусные штучки меня не пугают. Как и наказания, предусмотренные всякими детскими кодексами.

– Будет труднее, чем я предполагал, – пробормотал шут себе под нос.

– Кто дал вам право судить меня? – Он гордо вскинул голову.

– Восстанавливать справедливость – святая обязанность последователей легендарного Шутника, – тоном лектора сообщил Бэнжамин. – Нас поколениями связывает древняя клятва и зачарованная книга. Детство? Я знаю Танцоров, которые раньше являлись Шутниками.

– Например? – с вызовом спросил мальчишка.

– Сэр Руфус «Баламут» Тангл, – спокойно отозвался тот. – Только это все не важно. Скажи, ты действительно ударил первокурсницу?

– Да, – подтвердил Клаус.

Он чувствовал, что использовать ненормальных антропоморфов максимально эффективно получится только тогда, когда их настороженность спадет. Принятие глупой игры в тайное общество – неплохой ход.

Бэн тоже взял себе стул и устроился напротив.

– В чем причина? – продолжил он.

– Я участвовал в боевой операции по спасению человека, провалившегося в окно перехода, – бесстрастно вещал Клаус. – Младший офицер дезертировал, а мой начальник погиб. Один... я потерпел неудачу. Меня вытащила Тень. Тот, кого мы пытались спасти и не спасли, – парень этой девчонки. Естественно, встретив меня, она потеряла над собой контроль. Поток брани, пожелание скорейшей кончины и прочие прелести истерики.

– Тогда ты не сдержался и ударил ее, – подытожил Бэн.

– Не со зла, а чтобы вернуть Прейвери в нормальное состояние, – пояснил Клаус.

– Извинишься перед ней? – Шут прищурился.

– Не думаю, что это такая уж отличная идея, – возразил он. – Любая встреча обернется точно такой же истерикой. Нам лучше просто не пересекаться. Тысячи людей гибнут за окнами перехода по всему миру. Это не оправдывает каждую конкретную смерть, но и не превращает меня в преступника. Потерять чью-то жизнь – достаточное наказание для всякого, кому не чуждо понятие долга. Я не снимаю с себя вины. Она останется со мной навсегда.

Слова по-прежнему резали слух, но странным образом все еще облегчали душу.

Бэнжамин поднялся, прокрался к двери и рывком распахнул ее. Любопытный приятель, притаившийся снаружи, немедленно рухнул на пол.

– Значит, ты все слышал, – улыбнулся Бэн. – Спрячь свою ненависть подальше. Он не злодей. Вам есть, что делить, но пусть все будет честно. Ради меня.

– Девочка – не вещь, чтобы ее делить! – Дэн густо покраснел. – Тем более такая, как Эмьюз.

– Хоть в чем-то мы согласны.

Поборов собственную неприязнь, Клаус встал и протянул мальчишке руку.

– Вооруженный нейтралитет? – поднимаясь с колен, уточ-

нил шут.

– Если угодно, – пожал плечами он.

Чокнутая парочка вызывала смешанные эмоции. С одной стороны, Клаус искренне считал их полудурками, вместе составляющими одного круглого идиота. Но с другой, мало кто мог похвастать такой крепкой дружбой, как эти двое.

– Не возьму в толк, отчего вы не используете свои способности вместо нелепых переодеваний? – зачем-то ляпнул он.

– А как же талант? Как же актерское мастерство? – шутливо оскорбился Бэн. – Театр – это не декорации, а игра. Но у тебя тоже имелось к нам какое-то дело. Пропусти интермедию и переходи сразу ко второму акту.

– Как у вашего кодекса с сохранностью чужих секретов?

Шуты переглянулись.

– Полный порядок, профессор, – заверил Дэн. – Захотим разболтать, так кто ж поверит дуракам?

– А мы не захотим, – вставил Бэн.

– Не зови меня «профессор», – попросил Клаус.

– Лады, – кивнул шут. – «Умник» подойдет?

– Ближе к истине.

Напряжение постепенно спадало.

– Ты собираешься говорить с нами или нет? – снова вклинился Бэнжамин.

– Одевайтесь, – скомандовал мальчишка. – Карл... Мой отец... В общем, он убрался из дома, там меньше шансов быть подслушанными.

– Зачем одеваться? Ты же Связной, – удивился Бэн.

– А как же свежий воздух? Как же удовольствие от прогулки? – не удержавшись, съязвил Клаус. – Если ногами не пользоваться, они атрофируются.

Кроме того, ему срочно требовалось время обдумать предстоящую беседу. Антропоморфы не выглядели способными помочь, но более удачных кандидатур в поле зрения не наблюдалось.

«Какие они еще дети», – снисходительно отметил Клаус. Шуты то скакали друг через друга, перекидываясь остротами, то принимались распевать смешные куплеты, совершенно бессмысленные для стороннего слушателя.

– Затаились, – шикнул Клаус. – Вдруг я ошибся, и отец там?

Он приложил ухо к замочной скважине. Бесполезное действие подарило Клаусу драгоценные мгновения тишины.

– Чисто. – Он отпер дверь и на всякий случай громко позвал: – Карл!

– А сказал «чисто». – Дэн с опаской переступил порог.

– Не отвечает же никто. – Клаус скользнул взглядом по пустому лотку для писем.

– Зовешь отца по имени? Силен! – восхитился Бэн.

– Раньше я звал его просто «эй, ты».

Раздевшись, мальчишки направились напрямиком в кухню.

– А что твой отец делает в Шейдивейл? – осторожно поинтересовался Дэн.

– Будет преподавать. – Он старался отвечать так, чтобы шутам расхотелось продолжать развивать эту тему.

– Вот скажи, твой отец такой плохой человек? Ты ж его, похоже, не любишь, – не отставал тот. – В смысле, вдруг он к нам попадет. Все так страшно?

– Не попадет. – Клаус критически ощупал чайник. – Карл бросил мою мать. Поэтому для меня он самый отвратительный отец. И хватит про это.

Дэн снова открыл рот, но передумал. Мальчишка неожиданно показался отзывчивым. Пусть Клаус не терпел жалости к себе, только здесь ощущалось что-то принципиально другое. Какое-то совершенно не унижительное понимание.

– Сколько у нас времени, не знаю, поэтому перейду сразу к сути. – Широким жестом он указал гостям их места за столом. – После того провального задания меня заперли в карантинном боксе.

– Нормальное явление, – заверил Бэн.

– Да, – согласился Клаус. – Если бы не одна деталь. Реконструктор, приставленный наблюдать за мной, проболтался, что меня готовят к операции, о которой не собираются предупреждать.

– Мистика, – протянул Дэн.

– Не больше, чем ваша таинственная угроза, – парировал он. – Для контроля я три раза в день ставил галочки на полях в книге. Их получилось меньше, чем надо.

– Хитро. – Бэнжамин многозначительно покачал головой.

– В боксе не особенно весело, и один день от другого не отличается, – продолжил Клаус. – Я не в состоянии четко определить дату, когда начал вести счет. Позже, в поезде, меня угораздило с размаху удариться виском о раскладной столик. Последствий никаких!

Он поднялся, достал из буфета пакет с печеньем и высыпал все в вазочку до последней крошки.

– Если с тобой что-то сделали – это преступление. – Дэн потер лоб. – И разбираться в нем положено компетентным органам.

– Во-первых, у меня нет доказательств, – резонно возразил он. – Во-вторых, оперировал тот, кто на эти органы плевал. А, в-третьих, я не стану обвинять его, даже если завтра пойму, что умираю. Вы можете?

– Эээ... чем? – оторопел Бэн.

– Вы специалисты, не я, – неуверенно отозвался Клаус.

Шуты переглянулись.

– Выйди-ка на минутку, мы посоветуемся, – попросил Дэн.

Не успел мальчишка опомниться, как шустрые наглецы вынесли его за пределы кухни и заперлись изнутри.

Клаус бессильно мерил шагами коридор. Желание незаметно проникнуть в планы Мастера Тени не давало покоя. Оно зудело в груди назойливой мухой, избавиться от которой можно лишь одним способом. Когда Клаус почти пожалел, что доверился шутам, дверь в кухню отворилась.

– Не хотели обнадеживать, – признался Дэниэл. – Вдруг коллега забраковал бы мой вариант. Заходи, садись и слушай.

– Кто будет говорить? – покосившись на приятеля, спросил Бэн.

– Я, идея же моя, – ответил тот.

Одинаковые лица выражали крайнюю степень оживления.

– От нас требуется выяснить, что именно с тобой сделали, когда и как? – уточнил Дэн.

– Факт, – подтвердил Клаус.

– В университете есть прибор, предназначенный для сканирования Танцоров после сборки, – продолжил он. – Модель действующая. Обычно ее пустой гоняют, чтобы на экзаменах знания проверять. Подробней информации не получить нигде. Но есть ряд трудностей – куда без них? Мы к прибору такой сложности допуска не имеем, малы еще. Чтобы протоптать туда дорожку, понадобится чудо. Пользоваться им тоже никто нас пока не учил. И на сладкое: то, что рассчитано на Теней, человеку не вредит только в теории. Предприятие превращается в настоящую авантюру, но ты же этого от нас и ждал?

– Мне нравится ход ваших мыслей, – признался мальчишка.

– Значит, согласен? – не поверил Бэн. – Безумие же!

– Почему сразу «безумие»? – перебил Дэн. – Конспекты у старших возьмем, по инструкции разберемся. Лишь бы рас-

шифровать данные ума хватило. Эх, был бы жив Гудман! Мировой декан... Он бы пустил нас. А с новой гарпией номер не пройдет.

– Выкрутитесь, – зачем-то ободрил Клаус.

– Естественно, – заявил Дэниэл.

Мальчишки пили чай с печеньем и воодушевленно обсуждали детали предстоящего приключения. Дэн фонтанировал идеями, а Бэн только успевал отсекал самые бредовые, чтобы друга не занесло окончательно. Клаус же больше молчал. Он не так часто встречал у чужих людей искреннее желание помочь, от того чувствовал себя немного неуютно, даже неловко.

Уже на второй чашке чая недавнее недоразумение выветрилось из головы без следа.

* * *

С последними событиями Эмьюз совершенно позабыла о забавном зверьке, привидевшемся ей в Трапезном. Казалось, это случилось так давно. Теперь, когда волнения немного улеглись, загадочный свинокрыс снова всплыл в памяти.

Под невинным предлогом девочка, набросив плащ, улизнула от утрированно заботливых подруг. Воровато озираясь, она быстрыми шагами шла по улице, обходя редкие группки незнакомых ребят.

Уже на парадной лестнице Трапезного Эмьюз испугалась,

что студентам не положено являться туда просто так. Выдумать достойный предлог не составило труда, и Тень смело распахнула дверь.

– Что вы здесь делаете, мисс? – строго осведомился рыжебородый карлик, преградивший девочке дорогу.

– Я... утром заколку потеряла, – изображая досаду, сообщила та.

– Не расстраивайтесь, – ласково попросил он. – Мы обязательно поищем.

– У вас и без этого слишком много работы, – вздохнула Эмьюз. – Позвольте, я сама взгляну.

– Что верно, то верно, – согласился бородач. – Но мы только что закончили в зале уборку.

– Дядюшка! – раздался откуда-то знакомый голос.

От стойки в глубине холла спешила Роззи, вытирая руки о припорошенный мукой цветастый передник.

– Это же Леди Варлоу! – поравнявшись с родственником, весело сказала она.

– Люди все на одно лицо, дорогая, – краснея, проворчал карлик. – Время переучета. Оставляю ее на тебя.

Поклонившись на всякий случай, он важно направился по своим делам.

– Почему ты тут? Как же ваш садик? – спросила Эмьюз первое, что пришло на ум.

– Отец нанял двоих помощников, а мне пора понять, что значит настоящий труд, – пояснила Роззи. – Кроме того, же-

на должна следовать за мужем.

– Ясно, – улыбнулась Тень.

Многочисленные обычаи карликов наслаивались одни на другие, составляя суровую, но прекрасную картину. Применительно к себе, перспектива «следовать за кем-то» девочке не нравилась, но отлично вписывалась в представления о низкорослом народе.

– Я заколку потеряла, – повторила Эмьюз. – Ничего если поищу ее пару минут? Сама.

– Прямо как Боб, – хитро прищурилась Роззи. – Только я обман сразу вижу. Потеряла бы, по дороге сюда смотрела бы под ноги.

– Как...? – Пришел черед девочки заливаться краской.

– Окна кухни на улицу выходят, – пояснила карлица.

Роззи подперла бока и выпрямилась. После замужества в ней что-то неумовимо переменялось. «Будто ты «до» ее отлично знала», – фыркнул внутренний голос. Но сердце подсказывало, что Роззи вдруг повзрослела. Не внешне, а скорее внутренне.

– Ты права, – повинилась Эмьюз. – Мне очень нужно попасть в обеденный зал, но по другой причине.

– И по какой? – не отставала та.

– Стыдно признаться. – Тень отвела взгляд. – Ничего криминального. Одно любопытство. Я там... зверька видела.

– Крысу? – Карлица побледнела.

– Нет, не обычного зверька, – поспешила возразить девоч-

ка. – Он был вот такой крошечный, висел в воздухе и... исчез.

От волнения движения Тени стали резкими. Она с надеждой уставилась на Роззи.

– Странно, – задумчиво протянула та. – Мы и то почти не видим химер, а люди вообще не должны.

– Химер? – переспросила Эмьюз.

– Зверюшек этих, – пояснила Роззи. – Не померещилось?

– Если так, то я спятила, – нервно рассмеялась девочка. – Он выглядел, как мохнатый поросенок с длинным голым хвостом.

– Вот чудеса, – улыбнулась карлица. – Иди, пока пусто там, раз такое дело. Я бы тоже не хотела, чтобы кто-то заметил, как я с воздухом разговариваю. Докажи потом, что голова не тыква.

Роззи попрощалась и побрела обратно, время от времени приговаривая: «Чудеса!..».

Эмьюз мышью проскользнула сквозь ряды пустых вешалок. К счастью, никто из карликов ей больше не встретился. Тень старалась вспомнить столик, за которым сидела в тот день.

– Не у окна, и не у стены... и не у прохода, – шептала она. – Здесь Бри сидела.

– Ищешь кого-то? – пискнул лукавый голосок.

– Да, – девочка завертела головой.

– Не меня ли? – В нескольких шагах справа звякнул ко-

колокольчик.

Эмьюз обернулась на звук.

– Здесь я, – хихикнул голос.

– Где? – Тень напрягла глаза.

– Тучочки, – не унимался невидимка.

Снова звякнул колокольчик.

– Не издевайся над бедняжкой, – вклинился другой писклявый голосок, больше похожий на жалобное кваканье.

– Вы химеры? – спросила Эмьюз.

– Да, деточка.

Над ближайшим столиком из пустоты возник большеротый лягушонок с роскошными бараньими рогами. Он словно лежал на несуществующем диване, одной лапкой придерживая ручку колокольчика.

– Значит, я не сошла с ума? – обрадовалась Тень.

– Вопрос спорный, – глубокомысленно отметил тот.

– Эй! – обиделся прежний голос. – Она ко мне пришла!

– Упустил свое счастье, не жалуйся теперь, – возразил лягушонок. – Редко выпадает шанс перекинуться с творцами парой слов.

– Я ... просто Эмьюз, – смутилась она.

– Нет, деточка, – назидательно произнес он. – Ты – Человек! А мы нелепые фантазии, глупые заблуждения и несбыточные мечты. Вот ты разве не мечтала прокатиться по радуге на розовом пони?

– Нет... – Тень вдруг почувствовала себя страшно ущерб-

ной.

– Да... для пони слишком взрослая, – лягушонок задумался. – Хорошо. О свидании с принцем мечтала?

Эмьюз смутилась еще сильнее.

– Ну, не совсем с принцем... – замялась она.

– Уже теплее. – Волшебный зверек довольно улыбнулся. – Каждая невоплощенная идея дает нам жизнь, а мы служим вам, хоть вы и не понимаете этого.

– Как же так? – Девочка придвинула себе стул и села.

– Мы не существуем. – Лягушонок почесал желтое брюшко.

– Это путаница! – Эмьюз привстала и попыталась потрогать собеседника.

Пальцы легко прошли сквозь тщедушное тельце.

– Путаница логична, потому что считается путаницей в пределах вашей логики, – зевнул лягушонок.

– Набор слов, – обиделась девочка.

– А ты его не слушай, – посоветовал свинокрыс, решивший, наконец, проявиться. – Философ. Кому хошь голову задурит.

Эмьюз поднялась и твердыми шагами направилась к хвостатому поросенку.

– Ты куда? – занервничал лягушонок. – Постой! Путаница, логика – это так просто.

– Ага-ага! – Свинокрыс повизгивал, утирая влажный пятак тыльной стороной ладони.

– Вот кто мне ответит, почему я вас вижу, с тем и буду дружить, – заявила девочка.

Сделала она это зря, потому что в ту же секунду зал наполнился гвалтом многочисленных голосов. Они блеяли, свистели, чирикали, хрюкали, квакали, ревели, рычали и пищали, заглушая друг друга.

– Перестаньте!!! – закричала Эмьюз.

– Мисс! – В зал стрелой влетел молодой карлик. – Что с вами?

– Я... мне... – Девочка ошалело хлопала глазами.

– Что? Кто вас обидел? – Коротышка вертелся, как юла.

– Ничего. – Голоса смолкли. – Померещилась крыса.

– Крыса? – удивился карлик.

– Да, очень большая. Она грызла штору. Вот я и... – Тень развела руками. – Теперь понятно, что нет ее.

– Вас проводить в Госпитальный Корпус, мисс? – неуверенно промямлил тот. – Вдруг у вас жар?

– Нет, все в порядке. – Но ее доводы явно карлика не впечатлили.

– Может быть, тут слишком душно? – удаляясь, вслух рассуждал он.

Эмьюз обвела зал сердитым взглядом.

– Никто тут тебе не ответит, – вздохнул лягушонок в полной тишине. – Мы все новенькие. Поговори с люстрой в главном холле. Он самый старый из тех, кого я знаю.

– Спасибо. – Тень подхватила подол и поклонилась.

За спиной кто-то деликатно откашлялся.

– Вы что-то репетируете, мисс? – Назойливый карлик вернулся со стремянкой.

– Да, – солгала девочка. – Здесь спокойно. Но я уже ухожу.

– Конечно, мисс, – отозвался тот.

Глава 23. Большие и малые подвиги

Руфус заперся в купе, лег на сидение и вытянулся, заложив руки за голову. Взбудораженное сознание не желало погружаться в сон. День, проведенный рядом с Викторией, оставил приятное ощущение наполненности. Теперь Руфус точно убедился, что эта Тень считала его бездельником, но совершенно не расстроился. Робкие упреки время от времени мелькали то ехидной усмешкой, то ненароком брошенной многозначительной фразой. По мнению Виктории, забота о молодом поколении – простейшее занятие, не требующее отказа от службы и перехода на преподавание. Под вечер Тень прямо дала понять, что с радостью поработала бы с ним плотнее, если бы Руфус покинул университет.

Сколько бы ни был любезен Руф, Виктория не проявила к его персоне ни малейшего интереса, кроме профессионального. С одной стороны, ничего дурного в том Тангл не видел. Но с другой... Его самолюбие неожиданно оказалось уязвимо.

Силиась разобраться в собственных чувствах, Руф снова сел и уставился в окно. «Она тебе нравится?», – упорно спрашивал внутренний голос. – «Ты ждешь, что любовь нагрянет ниоткуда и изменит твою жизнь?». Ответы лежали на по-

верхности, но дальше мысль не двигалась.

– Виктория слишком хороша для меня. – Руфус задумчиво возил пальцем по стеклу. – Умница, даже красавица, предана своему делу, собрана... Производит впечатление человека, лишенного темных пятен в биографии. Эдакая «мисс совершенство». Не то, что Алиса: истеричная алкоголичка с букетом бывших мужей. Брр!

Тангла передернуло.

Рассуждения о природе любви плавно текли на фоне черного неба. Руфус искренне не понимал, отчего все так просто и одновременно крайне запутанно. Головокружительный роман с несуразной дамочкой, получившийся сам собой, и безразличие к человеку приятному и достойному большего.

– Баламут, – позвало зеркальце. – Это важно.

Раздражение вперемешку с тревогой быстро вернуло Тангла к реальности.

– Что? – осведомился он, встретив по ту сторону стекла знакомые одинаковые физиономии.

– Для начала, господа Джестер и Джестер приветствуют вас, – невозмутимо парировал мальчишка, державший зеркальце в руке.

– А, в продолжение, мы уже все уладили, так что волноваться не о чем, – вставил второй у него за спиной. – Однако остались вопросы.

– Много слов, мало смысла, – отрезал Руф.

– Тогда вот вам «смысл», – наглецы напустили на себя се-

рьезный вид. – Прошлой ночью Каменная Дева устроила для Эмьюз игру в салочки. С угрозой жизни, между прочим.

Кровь отлила у Руфуса от лица.

– Дева клятвенно обещает не повторять таких глупостей, – успокоил мальчишка. – Но что ее побудило, загадка для нас. А для вас?

– Покинул Шейдивейл на один несчастный день!.. – Тангл неистово взъерошил волосы.

– Вы будете отвечать? – Тон диалога стал жестче. – Дела Девы касаются только последователей Шутника. Пусть вы не один из нас, мы решили поделиться информацией в надежде на помощь.

– Как великодушно, – иронически отозвался Тангл. – Хотите помощи? Впишите мое имя обратно в книгу.

Бессмысленный шантаж – не самое лучшее средство выкроить минуту-другую.

– Хорошая попытка, – рассмеялся ближний мальчишка. – Нет, Сэр.

– Ладно, – вздохнул Руф. – Эмьюз правда ничто не угрожает? И... кто из вас кто?

– Ничего, Сэр, – подтвердил тот. – Дэниэл «Джестер» Кросс. Шесть, четыре, два, четыре, шесть, восемь.

Он постучал указательным пальцем по татуированной щеке.

– А все, что «не он», то «я», – подхватил второй мальчишка. – Бэнжамин «Джестер» Арчер.

– Так лучше, – улыбнулся Тангл. – Я вас предупреждал, что попытки разобраться в секрете Девы заканчиваются плохо. Если конкретнее, очень плохо. Дева едва не перекусила меня пополам, когда мое расследование в этом направлении дало первые результаты.

– Почему в книге нет записей? Почему вы не оставили предостережение? – возмутился Дэн.

– Были записи. – Руфус отвел взгляд. – Я удалил их. Во-первых, не хотел прослыть «первым, на кого она напала». Во-вторых, не в моем тогдашнем положении спорить с желаниями Девы.

– Разве записи в книге можно... стирать? – Дэниэл от удивления даже рот открыл.

– Смеетесь? – Руф одарил ребят кривой ухмылкой. – Чужие – нет. Свои – да. Если удалить себя из книги, перестанешь видеть текст, теряешь звание Шутника.

– Откуда знаете? Ни во вступлении, ни в тексте ничего про это нет! – Тут и физиономия Бэна изумленно вытянулась.

– Я не был единственным. – В груди шевельнулось что-то основательно забытое. – Как и вы, я разделил это приключение с... другом. Она вписала в книгу свое имя, но идеей не прониклась. Уже через неделю созерцания моей увлеченности отказалась участвовать. Сочла, что я втяну ее в неприятности.

– Не все достойны, – фыркнул Дэн.

– Эй! А вот за такое я и голову оторвать могу! – прикрик-

нул Руфус. – Есть люди, которые не терпят фанатизма в любом виде.

Прозвучало это настолько убедительно, что мальчишки по ту сторону отпрянули.

– Так или иначе, она удалила свое имя, – продолжил Тангл. – Мне казалось, о подобных логичных вещах отдельно писать примечание – только чернила переводить.

– А... как вы получили книгу? – с опаской спросил Бэн.

– И как расстались с ней? – добавил Дэн.

– Книга свалилась на меня из ниоткуда, – охотно пояснил он. – Шлепнулась с потолка прямо на голову посреди главного холла, когда я... прогуливал Историю Ордена. Собственно, пропала тоже сама собой. За день до выпускного. Взяла и исчезла без следа.

– С нами что-то похожее, – хором ответили шуты.

Руф понимал, что разговор с двумя шустрými мальчишками исчерпал свою полезность, но прерывать его не хотел. Все то же самолюбие заставляло во что бы то ни стало завоевать уважение нового поколения Шутников.

– На нас книжка тоже упала, но в библиотечном коридоре, том, который ведет к уборной, – признался Дэн. – Мы еще боялись ее выносить, думали, на контроле отберут. Не отобрали.

– Хранители библиотеки реагируют на штемпель, – назидательно произнес Тангл. – Если вырвать из книги форзац, на который он нанесен, истуканы на выходе ничего не пой-

мут.

– Вы и это проверяли? – не поверил Бэн.

– Не я, а один мой приятель, Макс Карвер, – возразил Руф.

– Случайно не профессор Максимилиан Карвер? – с нескрываемым интересом уточнил тот.

– Не знаю, с каких пор Макс стал профессором, но в студенчестве он ненавидел свое полное имя, – рассмеялся Руфус. – Так звали одного нашего знакомого карликового пуделя с дурным нравом.

– Профессор Карвер с этого года преподает у нас на кафедре, – вклинился Дэн. – Как хорошо вы знакомы?

– Как хулиган и его заумный сосед по комнате. – Радость ребят слегка поувяла.

– Значит, нам с ним не поможете, – вздохнул он.

– Не делайте поспешных выводов, – посоветовал Тангл. – Что вам двоим нужно от Макса?

Мальчишки переглянулись.

– Мы хотим учиться с опережением, – наконец, объявил Бэнжамин. – Для этого необходимо получить доступ к одному сложному прибору. В деканате третьекурсникам такой допуск не дадут. Профессор идеально подходит для решения нашей маленькой проблемки. А ваше знакомство можно назвать «чудом», пусть и с натяжкой.

– Шутники должны помогать друг другу, – напомнил Дэн.

– А я тут при чем? – исключительно из вредности парировал Руф.

За те мгновения театральной паузы, что Руфус взял для пущей важности, на лицах ребят пронеслось все: от отчаяния до немой мольбы.

– Ладно, – согласился Тангл. – Попробую решить вопрос. Но ничего не обещаю. Какой прибор?

– Вы... не запомните.

Больше всего Руф не любил, когда Реконструкторы начинали задаваться. Они всегда считали себя умнее прочих студентов, практически «маленькими божками», проникшими в тайну жизни и смерти.

– Напишите и пришлите мне, – раздраженно бросил Руфус и, не прощаясь, захлопнул зеркальце.

* * *

Ах, какой же глупой выглядела Эмьюз, вопящая посреди главного холла: «Эй! Люстра, отзовись!!»... Девочке хотелось спрятаться под кровать от стыда. Высокие своды потолка не позволили Тени разобрать тоненький писк, услышанный в ответ.

«Попытаться стоило», – успокаивала себя она. – «Теперь понятно, что сначала придется научиться летать».

Дни мелькали один за другим, навсегда растворяясь за горизонтом. Арест, установленный профессором Дарроу, закончился, стоило новой двери занять свое законное место, и встречи с Бобом сделались редкими.

После общей вакцинации у Зан появилась настоящая толпа друзей. Ребята приняли ее и всем силами старались отговорить добиваться отчисления. Урд даже написала шуточную песенку о полезности образования. Храпеть Зан действительно прекратила, только возникли трудности посерьезнее. Несмотря на усердное посещение занятий с Лютером, по ночам из ноздрей девочки иногда вырывалось пламя, так что с красивыми балдахинами пришлось расстаться. А после замены простого белья на огнеупорное спать стало довольно жестко. Лют очень растаивал запах дыма, ввевшийся буквально во все кругом.

Вышел первый номер «Голоса». Финн с удовольствием дал юным газетчикам интервью, а Эмьюз теперь снабжала каждую статью забавной картинкой. Обязанности же главного редактора обернулись настоящим проклятием. На улице, в коридорах, в Трапезном и несколько раз в уборной к Тени подходили незнакомые студенты и предлагали, требовали, клянчили опубликовать их рассказы. Сначала Эмьюз упорно прочитывала каждый врученный опус, но на сотом произведении, описывающем героические подвиги всесильной, бесстрашной и прекрасной девицы, окруженной благородными поклонниками, она сломалась. Пожелав каждому автору удачи в будущем, Тень объявила, что рассказы пока печататься в газете не будут.

Наступил октябрь, и в Шейдивейл вернулось погостить по-летнему ласковое тепло. С началом семестра Тангл за-

бросил практические занятия, отдав предпочтение теории. Его лекции напоминали углубленный курс занудной Истории Ордена с легким оттенком вождельных Знаний Аркана для Танцоров. Эмьюз по-своему полюбила Моисея и немного скучала по нему. Девочка жалела, что не осмелилась попросить право опубликовать коротенькие стихи Сэра Сааба, теперь оставалось только гадать, позволил бы Моисей или нет.

– Я знала, что найду тебя здесь. – Лют закрыла дверь и подперла ее спиной. – Все думала, откуда синяки... Падаешь?

– Падаю, – подтвердила Эмьюз, потирая ушибленную коленку.

– Подожди, пока Наставнику надоест мучить нас писаниной, – посоветовала та. – Сама приземляться не научишься.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.